

УДК 811.161.1

КОЛОРИСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОМАНА К. Г. ПАУСТОВСКОГО «БЛИСТАЮЩИЕ ОБЛАКА»

Сивова Т. В.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, г. Гродно

Выявлен колористический диапазон романа «Блистающие облака», доминанты цветового спектра, а также авторские колористические новообразования. Сделан вывод о национальных колористических приоритетах К. Г. Паустовского и его индивидуальных колористических предпочтениях. Выявлена функциональная нагрузка колоративов в художественном пространстве романа. Рассмотрены особенности творческой манеры цветописи автора, установлено влияние на неё романтического мировосприятия раннего Паустовского.

Ключевые слова: имя цвета, колоратив, функциональная нагрузка, цветопись, цветовой спектр, индивидуальной картины мира автора, К. Г. Паустовский.

Актуальность исследования. Видение мира в цвете – одно из сильнейших человеческих ощущений. Язык оснащён специальными языковыми средствами (именами цвета, колоративами) и различными способами передачи множественности цветоощущений, посредством которых формируется цветное пространство художественного произведения. Оно конденсирует колористическую информацию, отражая как национальную, так и индивидуальную, авторскую картину мира [1; 7 и др.].

Различные аспекты функционирования цветономинаций в творчестве К. Г. Паустовского, писателя с «живописным» видением мира, тонким и разнообразным ощущением цвета [8, с. 181], уже оказывались в поле внимания лингвистов [4; 6; 9; 10; 12], однако целостное представление о колористической картине мира автора пока не сформировано.

Цель исследования – изучить колористическое пространство романа «Блистающие облака» является. Статья является логическим продолжением нашего исследования поля цвета в языковой картине мира К. Г. Паустовского.

Научный интерес представляет выявление цветового диапазона романа и доминант цветового спектра, а также национальных колористических приоритетов К. Г. Паустовского и его индивидуальных колористических предпочтений; выявление функциональной нагрузки колоративов и особенностей функционирования цветономинаций в художественном пространстве романа; рассмотрение особенностей творческой манеры цветописи автора.

Изложение основного материала. I. Цветовой диапазон романа «Блистающие облака» широк, он насчитывает около 80 цветолексем. Условно в нём можно выделить ядро, состоящее из блоков цвета, по Р. М. Фрумкиной [11, с. 54] и содержащее цветовые доминанты, а также периферию, включающую собственно имена цвета, не входящие в блоки цвета (по Р. М. Фрумкиной), но зафиксированные лексикографией [2], авторские цветономинации и лексемы, содержащие общую интегральную сему с цветовым признаком в имплицитной форме.

Ядро цветового спектра романа состоит из базовых блоков цвета, согласно классификации имён цвета Р. М. Фрумкиной (цифра рядом с лексемой означает количество словоупотреблений каждого имени цвета блока в прямом значении, включая дериваты). Блок «красные»: *красный* 48; *розовый* 18; *багровый* 3; *багряный*, *кумачовый*, *пурпурный*, *кровавый* 2; *вишнёвый*, *карминный*, *клюквенный* 1. Другие имена цвета, принадлежащие к блоку «красные» (*алый*, *брусничный* и др.), не используются К. Г. Паустовским в романе. Далее в тексте статьи в целях экономии печатного пространства такие имена цвета опускаются. Квазиблок «оранжевые»: *рыжий* 15; *оранжевый* 8; *ржавый* 3; *апельсиновый*, *бронзовый* 1. Блок «жёлтые»: *жёлтый* 34; *золотой* 16 + композита *бледно-золотой* 1; *медный* 2; *янтарный*, *соломенный* 1. Блок «зелёные»: *зелёный* 27 + композиты *серебристо-зелёный*, *мутно-зелёный* 1; *табачный* 1. Блок «синие»: *синий* 57 + композиты *иссиня-чёрный*, *иссиня-древний* 1; *голубой* 5; *ультрамариновый* 1. Блок «фиолетовые»: *лиловый* 6; *сиреневый* 2; *фиолетовый* 1. Блок «серые»: *чёрный* 69 + композита *чёрно-лиловый* 1; *серый* 42; *пепельный*, *свинцовый* 1. Блок «белые»: *белый* 49 + композиты *молочно-белый* 2, *бело-синий* 1; *белёсый* 3; *молочный* 1. Блок «коричневые»: *коричневый* 11; *бурый* 4. Ни одно из имён цвета, принадлежащее квазиблоку «кремовые»: *сливочный*, *цвет слоновой кости*, *телесный*, *кремовый*, *опаловый*, *палевый*, *бежевый*, *цвет кофе с молоком*, не используется К. Г. Паустовским в романе «Блистающие облака» (как и в повестях «Колхида», «Кара-Бугаз», в романе «Романтики»). Автор избегает пастельных тонов в ранних, романтических, произведениях.

Соотношение имён цвета тёплых и холодных блоков (за исключением ахроматических) составляет приблизительно 2:1. «Блистающие облака» написаны тёплыми красками, на фоне которых холодные приобретают особую яркость.

Колористический диапазон романа расширяется за счёт включения таких собственно имён цвета, не входящих в блоки цвета (по Р. М. Фрумкиной), как: 1) *сизый* 'тёмно-серый с синеватым отливом' (здесь и далее толкование по [2]): *День приобрёл сизый цвет пороха*; 2) *седой* 'серовато-белый', 'белёсый': *седая муть урагана*; 3) *серебряный* 'блестяще-белый', 'цвета серебра': *серебряные потоки огня*; 4) *русый* 'светло-коричневый': *русые волосы*; 5) *лимонный* 'светло-жёлтый', 'имеющий цвет кожуры лимона': *лимонного цвета носки*; 6) *дымчатый* 'пепельно-серый', 'цвета дыма': *Зной дрожал дымчатой влагой*; 7) *ртутный* 'серебристо-белый', 'цвета ртути': *ртутные капли дождя*; 8) *канареечный* 'ярко-жёлтый', 'цвета оперения канарейки': *канареечные берега*; 9) *чернильный* 'цвета чернил', 'очень тёмный' (обычно с фиолетовым или чёрным оттенком): *чернильная вода*; 10) *сивый* 'серовато-сизый', 'пепельно-серый' (о масти лошади); 'с проседью', 'седой' (о волосах и о человеке с такими волосами); 'тускло-серый': *украинские песни о хлопцах-запорожцах и сивой зозуле*.

К. Г. Паустовский обогащает цветовой спектр романа, расширяя стилистические границы используемой лексики. Так, он вводит в художественное пространство произведения лексемы, отмеченные в словаре пометами *нар.-разг.*, *трад.-поэт.*: *румянец* *трад.-поэт.* Об утренней и вечерней заре: *вешний румянец зари*, *рудой* *нар.-разг.* 'красный', 'рыжий': *рудая земля пустынь*.

Колористический спектр «Блистающих облаков» расширяется за счёт единичных авторских цветономинаций. Цветовые новообразования К. Г. Паустовского строятся на базе сравнения, с привлечением имени света, на основе ассоциаций: *иссиня-древний туман, костюм цвета светлой стали, глаза под цвет спитого чая; Вода в реке была железного цвета; Они [образы] были ещё далеки от нужной чёткости, мутны, как цвет ветреных дней.*

В художественном пространстве романа получает реализацию и группа лексем с корнем *-цвет-*. Эта группа малочисленна (*цвет, цветной, разноцветный, выцветать*), представлена единичными словоупотреблениями: *пёстрая, как цветные нитки, Азия, глаза мучительно выцветали.*

В колористический спектр романа автор вводит лексемы, содержащие общую интегральную сему с цветовым признаком в имплицитной форме. Это лексемы: *смуглый, снеговой, снежный, клетчатый, фарфоровый, бельмо, блондинка, веснушчатый, загорелый, чесучовый* и др.: **чесучовый** 'плотная шёлковая ткань полотняного переплетения' (обычно жёлто-песочного цвета): **чесучовый пиджак.**

Таким образом, цветовой спектр романа «Блистающие облака» широк, он включает около 80 цветономинаций, однако цветовыми доминантами романа являются *чёрный* (69), *синий* (57), *белый* (49), *красный* (48) цвет. Сопоставляя данную цветовую последовательность с иерархией, репрезентирующей, согласно мнению Ю. Н. Караулова [5], стандарт цветового языкового сознания (*белый, красный, зелёный, жёлтый*), приходим к выводу о том, что модификация цветовой иерархии К. Г. Паустовского отражает как национальные колористические приоритеты (наличие *белого* и *красного*), так и индивидуальные, авторские.

II. Имена цвета, функционирующие в художественном пространстве романа, несут значительную смысловую нагрузку. В произведении цвет выполняет следующие функции:

1) создаёт внешнюю колористическую характеристику лиц / живых существ: *скипер с серебряной щетиной на худом лице; сиреневая розмаринка*, меняет внешний облик персонажей: ... *надо переодеться, надеть синий тонкий костюм: в нём он молодец, синева хорошо оттеняла бледность лица с морщинками около губ.* Цветоименование у К. Г. Паустовского гендерно обусловлено: **Карминные губы её дрожали;**

2) отражает внешние признаки физического и психологического состояния персонажей: *нос покраснел от холода; красное от волнения капитанское лицо* и передаёт их эмоциональное настроение: «*Лежать бы месяц – два, – подумал Батулин. – Лежать, засыпать, просыпаться и думать о Вале, о старинном портовом городе, откуда уехала Нелидова, может быть, так и умереть в этом белом молчании*», а также оказывает психоэмоциональное воздействие на героев: *День, бледный и серый – с гор нагнали густые облака, – был неуютен и вызывал апатию;*

3) создаёт представление о внутреннем мире персонажей: *Капитан знал женщин, – независимых и рыжих портовых женщин, ценивших силу, жадность и деньги; Ты не гляди, что я серый. Серость-то моя не больно простая* (разг. 'необразованный', 'малокультурный');

4) указывает на расовую и профессиональную принадлежность персонажей: *приехал белый человек, синий китель* [капитана], хранит информацию о религиозной традиции: *Самарканд, голубой от мечетей*;

5) создаёт внешнюю колористическую характеристику предметов: *белые маяки на канареечных берегах* и фиксирует результаты воздействия на них внешних факторов: *ржавые от зноя берега Фонтана*;

6) описывает природные явления: *небо становилось сизым, как в грозу* и указывает на возможные погодные изменения: *Небо почернело, – того и гляди пойдёт снег*;

7) маркирует временные отрезки: *блеск снежной весны, кумач грубого заката*, акцентирует их пространственную обусловленность: *лиловая южная осень*. Колористическая оценка времени может быть ассоциативна: *Оно [прошрое] было окрашено в три цвета: синий, белый и коричневый. Это был океан, паруса и белые корабли, коричневые люди и плоды*;

8) фиксирует временную обусловленность пространства: *серая по осени степь; лес, чёрный от осени*;

9) выполняет некоторые утилитарные функции: а) обозначает цвет сигнального света одиночного локомотива (буферный фонарь): *красный фонарь последнего вагона*; б) обозначает отличительные (топовые) огни парохода: *были видны красные огни пароходов*;

10) классифицирует понятия и явления: *Люди вообще стыдятся хороших вещей, например, человечности, любви, своих слёз, тоски, всего, что не носит серого цвета*.

Таким образом, цвет в романе полифункционален. Он выполняет широкий спектр эстетических, утилитарных функций, является носителем культурологической информации.

III. Цветовая манера письма К. Г. Паустовского характеризуется множественностью и разнообразием приёмов и способов создания колористической характеристики. Опишем здесь основные.

1. Цвет традиционно используется в сочетании со светом: *глыбой ломаного льда синел Эльбрус*. Причём не только свет приобретает колористическую оценку. Тьма также маркируется цветом: *темнота, лиловая и мягкая*.

2. Колористическая зарисовка отражает тенденцию к интенсификации действительности, свойственную раннему, романтическому Паустовскому: *За столиками люди в белом сжимали в чёрных лапах хрупкие стаканчики с мороженым*.

3. Цветом в романе маркируются предметы / явления, которым не присуща цветовая характеристика: *чёрные порывы* [ветра]; *белый и сырой ветер, синий и глубокий штиль*. Цветовой характеристикой наделяются и прозрачные предметы: *За чёрными окнами он [дождь] казался седым*. Время суток является фактором, обуславливающим окраску объекта. В данном случае функциональные возможности имени цвета расширяются. Так, *чёрный* цвет, имеющий в качестве прототипа крошечно-чёрную ночь (по А. Вежбицкой [3]) и характеризующийся поглощающей способностью по причине своей непроницаемости, становится проницаемым, прозрачным: *вода была чёрная и чистая – такой воды я нигде не видел*.

4. К. Г. Паустовский часто прибегает к изображению отражённого цвета: *Жизнь в Пушкине, Миссури, жёлтое солнце на снегу казались замысловатым детством*. Высокочастотны контексты, в которых отражающей способностью наделены глаза человека: *Тяжёлой позолотой горело оно* [солнце Одессы] *в глазах Нелидовой*.

5. Колористическая характеристика предмета становится результатом восприятия объекта через призму. Характер преграды, через которую воспринимается объект (окрашенность, прозрачность), обуславливает его окраску: *Капитан посмотрел через стакан на свет и увидел в фиолетовом квадрате двери пышную от множества юбок нищенку-курдянку* (стакан наполнен вином).

6. Автор отмечает фактурность цвета: *снега ослепляли зернистой белизной*.

7. К. Г. Паустовский передаёт динамику цвета, которая создаётся с помощью глагольных лексем: *Она* [звезда] *переливалась то белым, то синим светом*.

8. Восприятие автора отмечено чертами синестезии. Так, К. Г. Паустовский соединяет видимое и слышимое в рамках минимального контекста (предложения): *Синева этой страны, затопленной выше гор белым солнцем, гудела морскими ветрами и весёлыми голосами людей*. Колористическая и аудиальная составляющие сопрягаются в художественном мире автора, работая на интенсификацию ощущений. Механизм создания подобных описаний основывается на авторских ассоциациях.

9. В создании колористических описаний К. Г. Паустовский активно использует изобразительно-выразительные средства языка. Так, цветовая зарисовка строится на основе сравнения: *почерневшие, как уголь, замученные морской болезнью грузины*, посредством метафоры: *Синее и высокое солнце Одессы, полное спектрального блеска, висело здесь густым и ржавым шрамом*, основывается на олицетворении: *седой и стареющий к зиме Кавказ*.

Опосредованные номинации цвета получают широкое распространение в романе: *солнце бельмом томилось над землёй* (бельмо 'беловатое пятно'). Происходит и обратный процесс, когда имя цвета, вторичное при номинации, выступает на передний план, ср.: *загар* 'тёмный, смуглый цвет кожи, приобретённый пребыванием на солнце' и *коричневый* 'цвета корицы или жареного кофе', 'тёмный, бурожёлтый': *коричневые и беззаботные моряки*. Подобные контексты ярко иллюстрируют тенденцию к интенсификации действительности, свойственную раннему Паустовскому.

Колористические описания строятся на основе контраста: *ничего не было видно, кроме струй дождя в белом кругу фонарей и чёрного буличника*. Причём контраст создаётся не только за счёт использования традиционно оппозиционных имён цвета (чёрный – белый), но и других имён цвета: *Белые автобусы, дороги, пески и ресницы сметал световой вихрь синего зноя, волн и синеющих от баклажанов фруктовых лавок*, а также с привлечением имени света: *Чёрный пролив монотонно гудел; город помаргивал в ночь жёлтыми огнями*. Автор создаёт цветовую зарисовку и на основе гармонии: *холодная медь первых лучей ударила наискось в глаза, на портал храма, на жёлтые керченские камни*.

Порождая ассоциации, цвет становится носителем ещё большей эмоционально-экспрессивной нагрузки: *Он даже видел его* [несчастье], – *это был человек из се-*

рого ситца, грязный, как тряпичная кукла. Розовые его глаза зло и долго смотрели на Батурина.

Выводы. Таким образом, творческую манеру цветописи К. Г. Паустовского, отразившую романтическое мировосприятие автора, характеризует повышенное внимание к взаимодействию цвета, света, звука; активное использование тропов; расширение изобразительных возможностей цветолексики. Исследование фрагмента колористической картина мира К. Г. Паустовского позволяет сделать вывод о широте цветового спектра, используемого автором, о многочисленности и разнообразии способов передачи значения цвета в языке и в идиостиле автора, о полифункциональности имён цвета в художественном дискурсе.

Список литературы

1. Бабулевич С. Н. Цветообозначения как средство реализации концепта «Родина» в художественной картине мира С. Есенина : автореф. дис. на соискание учёной степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / С. Н. Бабулевич. – Калининград, 2004. – 24 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / [сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов]. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
3. Вежицка А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежицка. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 505 с.
4. Гусарова-Раздорова Н. П. Архитектоника белого цвета в художественных произведениях К. Паустовского / Н. П. Гусарова-Раздорова // К. Г. Паустовский. Материалы и сообщения : [сборник]. – Вып. 2. – М., 2002. – С. 274–279.
5. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / Ю. Н. Караулов. – М., 1999. – 180 с.
6. Куликова И.С. Семантико-стилистическая характеристика атрибутивных именных словосочетаний (на материале световых и цветовых прилагательных в произведениях К. Г. Паустовского и М. М. Пришвина): автореф. дис. на соискание учёной степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / И. С. Куликова. – М., 1966. – 20 с.
7. Лясавіч С.М. Сістэма колераабазначэння ў мове твораў Уладзіміра Караткевіча: структурна-семантычны, функцыянальны і кагнітыўны аспекты : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук: 10.02.01 / С.М. Лясавіч. – Мн., 2006. – 24 с.
8. Миронова Л.Н. Семантика цвета в эволюции психики человека / Л. Н. Миронова // Проблема цвета в психологии. – М. : Наука, 1993. – С. 172–188.
9. Слободянюк Е. А. Цветовая и световая динамика в прозе К. Г. Паустовского (на материале рассказа «Дождливый рассвет») / Е. А. Слободянюк // Семантика слова и семантика текста. – М., 1994. – С. 45–51.
10. Филиппова Е. Н. Свет и цвет в повестях К. Паустовского (Опыт практического анализа) / Е. Н. Филиппова // Цвет и свет в художественном произведении. – Сыктывкар, 1990. – С. 104–110.
11. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа : [монография] / Р. М. Фрумкина. – М. : Наука, 1984. – 175 с.
12. Чистякова И. Ю. Структура и функции описательных контекстов в художественной прозе К. Паустовского : автореф. дис. на соискание учёной степени канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / И. Ю. Чистякова. – М., 1988. – 15 с.

Сівова Т. В. Колористичний простір роману К.Г. Паустовського «Блискучі хмари» / Т. В. Сівова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 4, ч. 2. – С. 195–201.

Виявлено колористичний діапазон роману «Блискучі хмари», доміанти кольорового спектру, а також авторські колористичні новоутворення. Зроблено висновок про національні колористичні пріоритети К.Г. Паустовського та його індивідуальних колористичних перевагах. Виявлено функціональне навантаження колоративів в художньому просторі роману. Розглянуто особливості

творчої манери кольоропису автора, встановлено вплив на неї романтичного світосприйняття раннього Паустовського.

Ключові слова: ім'я кольору, колоратив, функціональне навантаження, кольоропис, кольоровий спектр, індивідуальної картини світу автора, К.Г. Паустовський.

Sivova T. V. The coloristic space of the K.G. Paustovsky's novel «The Fulgent Clouds» / T. V. Sivova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 4, part 2. – P. 195–201.

The research of the coloristic space of the novel «The Fulgent Clouds» is the consequential continuation of our research in the field of color language picture of the K.G. Paustovsky's world.

In the article the coloristic range of the novel, the dominants of color spectrum and the author's coloristic word building have been identified. The color range of the novel is wide, it is about 80 color lexemes. Conventionally it is possible to allocate the core consisting of color blocks (by R.M. Frumkina) and containing color dominants. It is also possible to allocate the periphery, including proper color names that are not in color blocks (by R.M. Frumkina) but documented in lexicography. The periphery also contains the author's color names and the lexemes containing integral seme with the color feature in implicit form.

In the article the national color priorities of Paustovsky and his individual color preferences also have been described. The functional meaning of the color names in the art space of the novel has been revealed. Color multifunctionality in the novel has been found. Some special features of Paustovsky's creative manner of color-writing and the influence of the romantic worldview have been considered.

Key words: color name, function, color-writing, color spectrum, the individual's world view, K.G. Paustovsky.

Поступила в редакцію 14.11.2013 г.